

31.03.2015, 13:23 Новосибирская область

свой опыт

«Давай посидим, поговорим о жизни»

29 марта в Новосибирске должен был пройти «Антикризисный марш». Однако за два часа до начала мероприятия его организатор, левый активист из новосибирского Академгородка Илья Курзенков был задержан, в связи с чем марш провести не удалось. По просьбе ОВД-Инфо Курзенков рассказал, как это было.

Мероприятие мы согласовали легко. Пробовали нас уговорить, чтобы мы провели не шествие, а митинг, но мы настояли, чтобы было шествие. Так получилось, что в ходе дискуссии я стал единственным организатором, то есть человеком, который несет юридическую ответственность. Приближалась акция, и за два дня начали поступать предупреждения из разных источников о том, что меня могут задержать на время проведения акции. Политические активисты, которые, судя по всему, имеют

какие-то выходы на силовые структуры, стали пытаться заставить меня забрать заявку. Говорили, что я попаду на гигантские штрафы, что меня задержат.

Я единственный организатор, а раз нет организатора, то нет и шествия. Меня пугали и провокациями.

Я послушал, но деваться было некуда. Возможности куда-то уехать, чтобы потом резко, без следов попасть на акцию, у меня не было. Поэтому 29 марта мы в час дня спокойно двинулись в сторону райкома комсомола, чтобы взять флаги. Проезжая, заметили машину, внутри которой сидел один оперативник в штатском и два ППСника в форме. Мы зашли в райком, начинаем брать флаги, сворачивать. К нам стучатся эти самые сотрудники: «Здравствуйте, можно в гости?» Мы говорим: «Проходите, конечно, нам скрывать нечего. Что вас к нам привело?» «Предъявите документы». Никита Рыжков и Ольга Тимофеева показывают паспорта, я показываю удостоверение главного редактора региональной газеты и говорю, что вообще-то нахожусь при выполнении задания, смотрю, как коммунисты готовятся к акции 29 марта. На это мне говорят, что у них есть ориентировка, по которой даже не в этом районе, а в Октябрьском, который от этого через один находится, совершена серия разбойных нападений на банки, и я очень похож на того грабителя. Говорят: «Проедем». Я сопротивляться не стал. Ребят отпустили, меня посадили в эту машину, и мы поехали в УВД Советского района № 10.

Там мне пальчики откатали, записали, полностью оформили, сфотографировали и при двух понятых полностью обыскали. Я думал, что мне могут что-нибудь подкинуть, чтобы я на всякий случай подольше тут оставался, и поэтому специально полностью вывернул карманы, пока до меня еще сотрудник не дотронулся. Видно было, что сотруднику абсолютно не интересно, что он просто действует по форме. У меня лежала пачка жвачки, в которой наркодилер мог бы унести грамма два

чего-нибудь. Я ее во время обыска спокойно забрал — ему было абсолютно плевать. В протоколе досмотра он написал «Ничего не изъято». Двое понятых подписали, и меня передали участковому.

У участкового я давал объяснения. Вопросы были примитивные, например, «Бывали ли вы когда-нибудь в Октябрьском районе?» (Я живу в Академгородке, откуда единственный путь в город лежит через Октябрьский район.) Пока я писал объяснение, к участковому подошел оперативник и сказал: «Я у тебя парня заберу, мне с ним надо еще поработать». После того, как я подписался под объяснением, меня отправили обратно в дежурку.

Я попросил копию протокола досмотра. Предоставлять мне какие-либо документы о том, что я там находился, мне отказались, сказали, что не обязаны это делать. Это происходило примерно в два часа. Акция должна была начаться в три, я на такси успевал. Но тут меня принял оперативник и сказал: «Ну, ты же все понимаешь. Давай с тобой спокойно посидим, поговорим о жизни, а в четыре часа я тебя отпускаю». В три часа дня я начал сопротивляться, говорить, что пора и честь знать, что акция уже началась, а ехать до места проведения как минимум минут сорок, я уже на нее не успевал, но надо было все объяснить людям, потому что они ждут, волнуются. На это он сказал, что никакой команды не поступало. В четыре часа поступила команда по телефону, после чего меня спокойно отпустили, и я уже сел и поехал в город.

Почему они так поступили, я не знаю, нам до сих пор непонятно.